

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Карцевская О.А. Состав судей: проблемы дефиниции, классификации и нормативно-правового закрепления // Юридические исследования. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.2.73252 EDN: JRZHWW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73252

Состав судей: проблемы дефиниции, классификации и нормативно-правового закрепления**Карцевская Ольга Александровна**

Судья; Второй кассационный суд общей юрисдикции
121357, Россия, г. Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 34

✉ olgakartsevskaia@yandex.ru

[Статья из рубрики "Судебная власть"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.2.73252

EDN:

JRZHW W

Дата направления статьи в редакцию:

04-02-2025

Дата публикации:

11-02-2025

Аннотация: Объектом настоящего исследования выступает совокупность правоотношений, возникающих при организации судебных составов и составов судов, основанная на принципах единоличия и коллегиальности. Предметом данного исследования является определение понятия «состав судей». Целью работы выступает дифференциация понятийного аппарата, определяющего дефиниции понятий «судебный состав», «состав суда» и «состав суда» для устранения коллизий как доктринального, так и законодательного характера. Проведённое исследование способствует в перспективе выработке системы теоретических представлений о принципах коллегиальности и единоличия в организации российского правосудия, о критериях их реализации и системных связях между данными принципами и иными началами, а также разработке на полученной основе предложений, призванных скорректировать

соответствующие положения действующего законодательства Российской Федерации.

Основными методами исследования выступили анализ и синтез, позволяющие обобщить и разделить выводы различных научных подходов к изучаемой тематике. Кроме того, активно применялся формально-юридический метод, который позволил осуществить толкование норм действующего законодательства. Использованы также эмпирические методы, связанные с изучением материалов практики. Результатом работы является авторская дефиниция «состав судей» и классификация данного правового феномена. Область применения результатов – развитие публично-правовой доктрины и действующего законодательства, регулирующего организацию правосудия в Российской Федерации. Научная новизна исследования состоит в обогащении понятийного аппарата, определяющего элементы системы правосудия, а также в предложении возможного направления реформирования действующего законодательства РФ, регулирующего организацию правосудия. Вывод состоит в том, что предложенное понятие и соответствующая дифференциация понятий «состав суда», «судебный состав» и «состав судей», призвана достичь как доктринального единства, так и в законодательной сфере способствовать устранению коллизий посредством унификации. Введение в научный оборот указанных определений в перспективе может повлечь изменение соответствующих процессуальных кодексов. Это позволит достичь единства понимания значения понятий «состав суда», «судебный состав» и «состав судей», гармонизации представлений об оптимальном соотношении коллегиальности и единоличия в организации правосудия, приведения в соответствие фактически существующих организационных отношений в области правосудия, их доктринального воплощения и нормативного правового выражения.

Ключевые слова:

сравнительно-правовой анализ, состав суда, судебный состав, состав судей, правосудие, доктрина, действующее законодательство, дефиниция, коллизия, унификация

В юридической науке отсутствует согласованная позиция по поводу определения таких определений, как «состав суда» и «судебный состав». Так, М.П. Кулenkova прослеживает прямую связь состава суда коллегиальным и единоличным рассмотрением дел: «Одним из оснований дифференциации форм рассмотрения уголовных дел в суде является состав суда (коллегиальность и единоличность)» [\[1, с. 232\]](#). Как внутренняя структурная организация суда состав суда раскрывается в работе Е.С. Юровой: «Суд Евразийского экономического союза: состав, компетенция, практика», понимая под составом суда именно его внутреннюю структуру, отмечает: «Суд имеет довольно сложное устройство. Он состоит из Большой коллегии Суда, Коллегии Суда, Апелляционной палаты, Судейского корпуса, Советника Судьи и Секретариата» [\[2, с. 474\]](#). Схожего мнения придерживается Е.А. Агеева, исследовавшая специфику формирования состава Верховного Суда США [\[3, с. 60 – 62\]](#). Исследователь О.П. Антонова приходит к выводу о синонимичности категорий «состав суда» и «судебный состав» [\[4, с. 342 – 348\]](#), с которой солидаризируется А.А. Михайлова: «несоблюдение условия неизменности состава суда относится к числу существенных нарушений правил гражданского, арбитражного и уголовного судопроизводства, влекущих отмену судебных актов вышестоящим судом» [\[5, с. 65\]](#). Как непосредственно рассматривающих дело судей понимает состав суда Ю.В. Федорова: «неизменность состава суда при рассмотрении

уголовного дела – это лучшее ручательство правильности приговора» [\[6, с. 29\]](#). Схожая позиция встречается у А.В. Шилова: «Принцип о неизменности состава суда находится в тесной связи с принципом непосредственности судебного разбирательства. Его можно определить как правило, в соответствии с которым судья должен лично воспринять доказательства по делу и на основе этих доказательств принять решение» [\[7, с. 112\]](#). Тема соотношения рассматриваемых понятий неизменно сохраняет актуальность в юридической исследовательской среде [\[8, с. 29-37; 9, с. 39-49; 10, с. 39-44; 11, 460-463; 12, с. 161-162; 13, с. 26-31 и т.д.\]](#). Попытка выработки собственной концепции относительно соотношения категорий «состав суда» и «судебный состав» была также предпринята автором настоящей статьи [\[14\]](#).

В этой связи представляется целесообразным приведение понятийного аппарата к единообразию. Предлагается определить термин «состав суда» как внутреннее структурное разделение арбитражных судов или судов общей юрисдикции различных уровней, которое может включать в себя такие подразделения, как коллегии, президиум, пленум. Предложение понимания «состав суда» в указанном смысле обусловлено его текстуальным выражением в федеральных конституционных законах от 28.04.1995 №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», от 07.02.2011 №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и призвано привести в систему доктринальное и нормативное понимания данного института.

Вместе с тем «судебный состав» понимается как коллектив судей, определенный для рассмотрения и разрешения тех или иных судебных дел, а «состав судей» включает в себя нескольких судей или единоличного судью, рассматривающих конкретное дело. Отсюда состав судей – это одно лицо или определенная группа лиц, осуществляющих правосудие по конкретному делу. Один и тот же судья может одновременно входить в различные структурные подразделения того или иного суда, однако этот факт не противоречит предлагаемой нами концепции, поскольку понятия «состав суда», «судебный состав» и «состав судей» не находятся в противоречии и не исключают взаимопроникновения.

В этой связи представляется целесообразным выделить следующие признаки состава судей.

1 . Вариативность структурной организации. Коллектив судей или конкретный судья, исследующий соответствующее дело могут меняться от одного разбирательства к другому. В том числе этим обеспечивается беспристрастный характер правосудия, поскольку судейские коллективы, рассматривающие дела периодически меняются, не заданы изначально.

2 . Ситуативность. Стабильный состав сохраняется лишь в рамках конкретных дел, со сменой же дела коллектив нередко переформатируется. Особенно наглядно ситуативность видна в условиях внедрения цифровизации в правосудие, когда субъективный фактор формирования состава судей вовсе отсутствует. Речь идет о формировании составов судей посредством использования специального программного обеспечения.

3 . Специализация. Отметим, что данный признак объединяет состав суда, судебный состав и состав судей. В данном случае следует сказать, что в судебный состав и состав судей, как правило, включаются судьи, специализирующиеся на отдельных категориях дел. Следование данному правилу позволяет сделать правосудие более эффективным.

4 . *Органичное сочетание коллегиальности и единоличия.* Если состав суда в предлагаемом нами понимании, являясь определенной разветвленной структурой, по своей природе не предполагает единоличного принятия решения, то состав судей может быть как коллективным, так и единоличным, когда состоит из одного судьи. Большинство дел в первой инстанции рассматриваются судьёй единолично, за исключением случаев, установленных законом, в то время как рассмотрение дел судами вышестоящих инстанций чаще всего коллегиально.

5 . *Совмещение участия профессиональных судей и возможности осуществления правосудия посредством привлечения присяжных и арбитражных заседателей.* Таким образом, к профессионализму судей добавляется демократизм осуществления правосудия. Вопросы права, таким образом, предлагается решать профессионалам, а оценку фактических обстоятельств могут производить представители народа – присяжные и арбитражные заседатели.

Характеризуя данный признак, следует отметить распространенное и, на наш взгляд, обоснованное мнение о присяжных и арбитражных законодателях как о непрофессионалах. Несколько сгладить этот эффект и повысить профессионализм народных представителей с сохранением самого института заседателей помог бы германский опыт суда шеффенов, отбор которых включает две стадии – номинацию и собственно стадию отбора. На первой стадии кандидаты избираются муниципалитетами, а на втором этапе из номинантов непрофессиональных судей избирают комитеты участковых судов. Такой порядок, по мнению исследователя В.Н. Руденко, «объясняется стремлением немецкого законодателя создать барьер против непрофессионализма судебного присутствия с участием граждан» [\[15, с. 421\]](#). Другое правило, повышающее профессионализм принимаемых решений, – о выработке окончательного решения профессиональным судьёй, – применяется в том числе и в России.

6. *Динамизм.* Если состав суда – это некая статичная структура, установленная на то или иное продолжительное время, то состав судей – подвижная структура, изменяющаяся от одного дела к другому посредством жребия или решения председателя суда.

Относительно соотношения составов судов, судебных составов и составов судей следует отметить, что руководствуясь философскими категориями общего и особенного, изучаемые понятия связаны между собой такой общей чертой, как специализация. Как структурные элементы состава суда, так и судебные составы, а также составы судей, как коллегиальные, так и единоличные, имеют специфические задачи и способности к их реализации.

В то же время, несмотря на определенную область пересечения, различия носят более существенный характер. Так, если для состава суда характерна достаточно чёткая структурированность, то судебные составы и составы судей отмечены вариативной структурной организацией. Составы судов системны, а судебные составы и составы судей вариативны. Составы судов и судебные составы по своей природе коллегиальны, а составы судей могут включать в себя как несколько судей, так и одного судью и в силу этого характеризоваться как коллегиальностью, так и единоличием. Если состав суда и судебный состав формируются на основе профессионализма, то состав судей может совмещать как профессиональных судей, так и присяжных и арбитражных заседателей – представителей народа. Кроме того, состав суда стабилен, он формируется на определённый продолжительный срок, судебный состав менее устойчив, состав судей – самая динамичная единица, которая может изменяться от одного судебного дела к другому посредством жребия, автоматизированной системы или же решения

председателя суда.

Введение в научный оборот указанных определений в перспективе могло бы повлечь изменение соответствующих процессуальных кодексов. Это позволило бы достичь унификации, единства понимания значения понятий «состав суда», «судебный состав» и «состав судей», гармонизации представлений об оптимальном соотношении коллегиальности и единоличия в организации правосудия, приведения в соответствие фактически существующих организационных отношений в области правосудия, их доктринального воплощения и нормативного правового выражения.

Во всех процессуальных кодексах на наш взгляд было бы целесообразным привести в соответствие понимание законодателем отдельных правовых категорий с их текстуальным выражением.

Формулировкой ст. 15 ГПК РФ «Порядок разрешения вопросов судом в коллегиальном составе» определено, что «1. Вопросы, возникающие при рассмотрении дела судом в коллегиальном составе, разрешаются судьями большинством голосов. Никто из судей не вправе воздержаться от голосования. Председательствующий голосует последним. Судья, не согласный с мнением большинства, может изложить в письменной форме свое особое мнение, которое приобщается к делу, но при объявлении принятого по делу решения суда не оглашается». Соответственно законодатель, регламентируя процедуру принятия решения по делу, тем самым логически обосновывает правильность представления о предложенном нами понятии «состав судей» вместо «состава суда», которое формально определено в названии главы 2 ГПК РФ.

Представляется, что в большинстве кодексов законодатель фактически подразумевает под термином «состав суда» именно состав судей, рассматривающих конкретное дело: «Если иное не установлено настоящим Кодексом, рассмотрение дел в кассационном или апелляционном порядке осуществляется судом в составе судьи-председательствующего и двух судей» (абз. 1 ч. 2 ст. 14 ГПК РФ). По пути использования данного термина именно в предложенном нами значении идут также высшие судебные инстанции. Приведем в этой связи несколько примеров. Так, в определении Верховного Суда РФ от 06.02.2014 N АПЛ13-605 указывается: «В случае установления обстоятельств, вызывающих сомнение в беспристрастности судей, акты которых отменены судом вышестоящей инстанции, не исключается возможность направления дела на новое рассмотрение в ином составе судей». Схожая формулировка содержится в апелляционном определении Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 08.08.2023 N АПЛ23-7Д: «...указанное обстоятельство не свидетельствует о правомерности решения о нераспределении дел Хомякову Э.Г. в качестве судьи-докладчика (председательствующего), поскольку согласно Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации дела в арбитражном суде апелляционной инстанции рассматриваются коллегиально в составе трех судей». В постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 25.09.2024 N 18П24 заключается, что «указанный в протоколе судебного заседания состав судей, участвовавших в рассмотрении уголовного дела в отношении Иванова В.И. в кассационном порядке, не соответствует составу судей, указанных в кассационном определении».

В соответствии с авторским подходом к пониманию и соотношению понятий «состав суда», «судебный состав» и «состав судей» считаем, что главу 2 ГПК РФ следовало бы назвать «Состав судей. Отводы». Название статьи 14 того же кодекса правильней было бы определить как «Состав судей» и изложить части третью и четвертую данной статьи в следующей редакции: «3. Состав судей для рассмотрения каждого дела формируется с

учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава судей в ином порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства.

4. Дело, рассмотрение которого начато одним составом судей, должно быть рассмотрено этим же составом судей». Предлагаемое сокращение части 4 статьи 14 ГПК РФ обосновывается тем, что под предложенной нами дефиницией «состав судей» понимается как единоличный судья, рассматривающий дело, так и коллектив судей.

В контексте соотношения понятий «состав суда» и «состав судей», на наш взгляд целесообразно также сформулировать часть 2 статьи 16 ГПК РФ следующим образом: «2. В состав судей, рассматривающий дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой». По этой же причине предлагаем следующую формулировку абзаца 2 части 2 статьи 20 ГПК РФ: «При рассмотрении дела судом коллегиально вопрос об отводе разрешается определением, вынесенным в совещательной комнате. Отвод, заявленный судье, разрешается этим же составом судей в отсутствие отводимого судьи. Отвод, заявленный нескольким судьям или всему составу судей, разрешается этим же судом в полном составе простым большинством голосов. При равном количестве голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным».

Также, на наш взгляд, в корректировке нуждаются части 2 - 4 статьи 21 ГПК РФ, которые предлагается изложить следующим образом: «2. В случае отвода судьи либо отвода всего состава судей при рассмотрении дела в районном суде дело рассматривается в том же суде другим судьей или другим составом судей либо передается на рассмотрение в другой районный суд вышестоящим судом, если в районном суде, в котором рассматривается дело, замена судьи становится невозможной.

3. В случае отвода судьи либо отвода всего состава судей при рассмотрении дела в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, апелляционном суде общей юрисдикции, кассационном суде общей юрисдикции, Верховном Суде Российской Федерации дело рассматривается в том же суде другим составом судей.

4. Если после удовлетворения заявлений об отводах либо по иным причинам невозможно образовать новый состав судей для рассмотрения данного дела, дело должно быть передано в другой суд в порядке, предусмотренном пунктом 4 части второй статьи 33 настоящего Кодекса». Вместе с тем содержание части 1 статьи 21 ГПК РФ не входит в противоречие с авторской концепцией.

Аналогичные изменения следовало бы, на наш взгляд, внести также АПК РФ, УПК РФ и КАС РФ. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в свою очередь не требует внесения соответствующих поправок, поскольку в нем отсутствуют отдельные положения о составе суда. Это обусловлено тем, что суды не рассматривают дела о привлечении к административной ответственности и не пересматривают вынесенные постановления об административных правонарушениях в коллегиальном порядке.

Библиография

1. Кулenkova M.P. Некоторые проблемные вопросы выбора состава суда для рассмотрения уголовных дел // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. №

- 1 (14). С. 232-234.
2. Юрова Е.С. Суд Евразийского экономического союза: состав, компетенция, практика // Молодёжь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 томах. Курск: Университетская книга, 2019. Т. 2. С. 473-477.
3. Агеева Е.А. Особенности формирования состава Верховного суда США и роль личностного фактора в его функционировании // Ученые записки юридического факультета. 2021. № 4. С. 60-62.
4. Антонова О.П. Распределение дел и формирование судебного состава как гарантии независимости и беспристрастности суда // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 342-348.
5. Михайлова А.А. Состав суда // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Н.А. Резина, Е.Ф. Рашидов, 2017. С. 64-70.
6. Федорова Ю.В. Замена государственного обвинителя при неизменности состава суда // Нижегородская наука. 2017. № 2 (2). С. 28-34.
7. Шилов А.В. Легитимация судебного состава арбитражного суда // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2020. № 4 (19). С. 112-117.
8. Кривошеева Д.А. Незаконный состав суда, как безусловное основание для отмены судебного постановления кассационным судом общей юрисдикции // Теология. Философия. Право. 2022. № 2 (18). С. 29-37.
9. Аничкин Е.С., Колпакова Ю.И. Формирование судебных составов в Донецкой и Луганской народных республиках после принятия в состав Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 3 (105). С. 39-49.
10. Максимова Т.Ю., Маркова Т.Ю. Проблемы реализации норм о неизменности состава суда в судебном разбирательстве // Российский судья. 2024. № 10. С. 39-44.
11. Ващекина И.В. Характеристика судебных дел в контексте формирования состава суда // Наукосфера. 2024. № 6-2. С. 460-463.
12. Перова Е.А. Незаконный состав суда как безусловно-существенное нарушение, влекущее отмену приговора: типичные проявления в судебной практике // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 6 (37). С. 161-162.
13. Кальницкий В.В., Бондаренко А.А. Принцип законного суда при выборе состава суда и порядка судебного разбирательства несколькими подсудимыми // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26. № 2 (77). С. 26-31.
14. Карцевская О.А. Сравнительно-правовой анализ понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия // Юридические исследования. 2024. № 8. С.24-39. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.8.71157 EDN: RQDBHN URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=71157
15. Руденко В.Н. Институт жребия в формировании состава шеффенских судов в Германии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 417-426

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Состав судей: проблемы дефиниции, классификации и нормативно-правового закрепления».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам определения категории «состав судей» с точки зрения науки и практики. Автором предлагается собственное видение, как следует определить категорию «состав судей», а также то, в каком направлении следует уточнить законодательство, касающееся указанного явления. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения законодательства и мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о понятии и сущности категории «состав судей». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Во всех процессуальных кодексах на наш взгляд было бы целесообразным привести в соответствие понимание законодателем отдельных правовых категорий с их текстуальным выражением. Формулировкой ст. 15 ГПК РФ «Порядок разрешения вопросов судом в коллегиальном составе» определено, что «1. Вопросы, возникающие при рассмотрении дела судом в коллегиальном составе, разрешаются судьями большинством голосов. Никто из судей не вправе воздержаться от голосования. Председательствующий голосует последним. Судья, не согласный с мнением большинства, может изложить в письменной форме свое особое мнение, которое приобщается к делу, но при объявлении принятого по делу решения суда не оглашается». Соответственно законодатель, регламентируя процедуру принятия решения по делу, тем самым логически обосновывает правильность представления о предложенном нами понятии «состав судей» вместо «состава суда», которое формально определено в названии главы 2 ГПК РФ».

Автору следовало бы расширить перспективы эмпирических методов исследования, связанных с изучением материалов практики. Учитывая практик ориентированную тему работы, при которой важно понять правильное назначение категории «состав судей» для практики, следовало бы дать ссылки на конкретные судебные решения, в которых рассматривалось бы данное понятие. В таком контексте лучше бы стала понятна авторская позиция, а также актуальность и значимость заявленной цели работы.

Таким образом, выбранная автором методология не в полной мере адекватна цели исследования, не позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема определения категории «состав судей» с точки зрения науки и практики сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «представляется целесообразным приведение понятийного аппарата к единообразию. Предлагается определить термин «состав суда» как внутреннее структурное разделение арбитражных судов или судов общей юрисдикции различных уровней, которое может включать в себя

такие подразделения, как коллегии, президиум, пленум. Предложение понимания «состав суда» в указанном смысле обусловлено его текстуальным выражением в федеральных конституционных законах от 28.04.1995 №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», от 07.02.2011 №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и призвано привести в систему доктринальное и нормативное понимания данного института».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«В этой связи представляется целесообразным выделить следующие признаки состава судей. 1. Вариативность структурной организации. Коллектив судей или конкретный судья, исследующий соответствующее дело могут меняться от одного разбирательства к другому. В том числе этим обеспечивается беспристрастный характер правосудия, поскольку судейские коллективы, рассматривающие дела периодически меняются, не заданы изначально. 2. Ситуативность. Стабильный состав сохраняется лишь в рамках конкретных дел, со сменой же дела коллектив нередко переформатируется. Особенно наглядно ситуативность видна в условиях внедрения цифровизации в правосудие, когда субъективный фактор формирования состава судей вовсе отсутствует. Речь идет о формировании составов судей посредством использования специального программного обеспечения. 3. Специализация. Отметим, что данный признак объединяет состав суда, судебный состав и состав судей. В данном случае следует сказать, что в судебный состав и состав судей, как правило, включаются судьи, специализирующиеся на отдельных категориях дел. Следование данному правилу позволяет сделать правосудие более эффективным. 4. Органичное сочетание коллегиальности и единоличия. Если состав суда в предлагаемом нами понимании, являясь определенной разветвленной структурой, по своей природе не предполагает единоличного принятия решения, то состав судей может быть как коллективным, так и единоличным, когда состоит из одного судьи. Большинство дел в первой инстанции рассматриваются судьей единолично, за исключением случаев, установленных законом, в то время как рассмотрение дел судами вышестоящих инстанций чаще всего коллегиально. 5. Совмещение участия профессиональных судей и возможности осуществления правосудия посредством привлечения присяжных и арбитражных заседателей. Таким образом, к профессионализму судей добавляется демократизм осуществления правосудия. Вопросы права, таким образом, предлагается решать профессионалам, а оценку фактических обстоятельств могут производить представители народа – присяжные и арбитражные заседатели».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«в корректировке нуждаются части 2 - 4 статьи 21 ГПК РФ, которые предлагается изложить следующим образом: «2. В случае отвода судьи либо отвода всего состава судей при рассмотрении дела в районном суде дело рассматривается в том же суде другим судьей или другим составом судей либо передается на рассмотрение в другой районный суд вышестоящим судом, если в районном суде, в котором рассматривается дело, замена судьи становится невозможной».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с определением категории «состав судей» с точки зрения науки и практики.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует средне оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Куленкова М.П., Агеева Е.А., Антонова О.П., Федорова Ю.В., Карцевская О.А. и другие). При этом большинство источников опубликованы более чем пять лет назад. И сам библиографический список может быть увеличен, так как по заявленной в статье тематике много написано работ.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы. При этом библиографический список желательно расширить.

Апелляция к оппонентам.

Фактически текущего состояния исследуемой проблемы не видно. Автор не привел различные подходы к определению категории «состав суда» в своей статье, не дал комментарии по данным подходам. Удивительно, на в самом начале статьи указано: «В юридической науке отсутствует согласованная позиция по поводу определения таких определений, как «состав суда» и «судебный состав» [1, с. 232; 2, с. 474; 3, с. 60 – 62; 4, с. 342 – 348; 5, 64 – 70; 6, с. 28 – 34; 7, с. 112 и др.], попытка выработки собственной концепции была также предпринята автором настоящей статьи [8]». При этом аргументы оппонентов в статье не приведены.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным вопросам, но только после устранения указанных в рецензии замечаний.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, состав судей. Автор сосредоточил внимание на анализе проблем дефиниции, классификации и нормативно-правового закрепления данного понятия. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им

следующим образом: "В юридической науке отсутствует согласованная позиция по поводу определения таких определений, как «состав суда» и «судебный состав». ... Тема соотношения рассматриваемых понятий неизменно сохраняет актуальность в юридической исследовательской среде [8, с. 29-37; 9, с. 39-49; 10, с. 39-44; 11, 460-463; 12, с. 161-162; 13, с. 26-31 и т.д.]. Попытка выработки собственной концепции относительно соотношения категорий «состав суда» и «судебный состав» была также предпринята автором настоящей статьи [14]".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "В этой связи представляется целесообразным приведение понятийного аппарата к единообразию. Предлагается определить термин «состав суда» как внутреннее структурное разделение арбитражных судов или судов общей юрисдикции различных уровней, которое может включать в себя такие подразделения, как коллегии, президиум, пленум. Предложение понимания «состав суда» в указанном смысле обусловлено его текстуальным выражением в федеральных конституционных законах от 28.04.1995 №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», от 07.02.2011 №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и призвано привести в систему доктринальное и нормативное понимания данного института"; "; "Относительно соотношения составов судов, судебных составов и составов судей следует отметить, что руководствуясь философскими категориями общего и особенного, изучаемые понятия связаны между собой такой общей чертой, как специализация. Как структурные элементы состава суда, так и судебные составы, а также составы судей, как коллегиальные, так и единоличные, имеют специфические задачи и способности к их реализации"; "В соответствии с авторским подходом к пониманию и соотношению понятий «состав суда», «судебный состав» и «состав судей» считаем, что главу 2 ГПК РФ следовало бы назвать «Состав судей. Отводы». Название статьи 14 того же кодекса правильней было бы определить как «Состав судей» и изложить части третью и четвертую данной статьи в следующей редакции: «3. Состав судей для рассмотрения каждого дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава судей в ином порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства» и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор раскрывает сущность понятий «состав суда», «судебный состав» и «состав судей», предлагает их дефиниции, выявляет их соотношение, дает рекомендации по совершенствованию действующего процессуального законодательства. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 15 источниками (научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (О.П. Антонова, А. А. Михайлова и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("В соответствии с авторским подходом к пониманию и соотношению понятий «состав суда», «судебный

состав» и «состав судей» считаем, что главу 2 ГПК РФ следовало бы назвать «Состав судей. Отводы». Название статьи 14 того же кодекса правильней было бы определить как «Состав судей» и изложить части третью и четвертую данной статьи в следующей редакции: «3. Состав судей для рассмотрения каждого дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава судей в ином порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства. 4. Дело, рассмотрение которого начато одним составом судей, должно быть рассмотрено этим же составом судей». Предлагаемое сокращение части 4 статьи 14 ГПК РФ обосновывается тем, что под предложененной нами дефиницией «состав судей» понимается как единоличный судья, рассматривающий дело, так и коллектив судей. В контексте соотношения понятий «состав суда» и «состав судей», на наш взгляд целесообразно также сформулировать часть 2 статьи 16 ГПК РФ следующим образом: «2. В состав судей, рассматривающий дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой». По этой же причине предлагаем следующую формулировку абзаца 2 части 2 статьи 20 ГПК РФ: «При рассмотрении дела судом коллегиально вопрос об отводе разрешается определением, вынесенным в совещательной комнате. Отвод, заявленный судье, разрешается этим же составом судей в отсутствие отводимого судьи. Отвод, заявленный нескольким судьям или всему составу судей, разрешается этим же судом в полном составе простым большинством голосов. При равном количестве голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным».

Также, на наш взгляд, в корректировке нуждаются части 2 - 4 статьи 21 ГПК РФ, которые предлагается изложить следующим образом: «2. В случае отвода судьи либо отвода всего состава судей при рассмотрении дела в районном суде дело рассматривается в том же суде другим судьей или другим составом судей либо передается на рассмотрение в другой районный суд вышестоящим судом, если в районном суде, в котором рассматривается дело, замена судьи становится невозможной" и др.), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере процессуального права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования.